№ 15.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 15.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА,
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Пятница, 23-го Мая 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.				без дост. и перес.			
На 12 мѣсяц.	4 р.	— к.		На 12 мѣсяц.	3 р.	— к.	
» 9 »	3 »	— »		» 9 »	2 »	50 »	
» 6 »	2 »	50 »		» 6 »	2 »	— »	
» 3 »	1 »	50 »		» 3 »	1 »	— »	
» 1 »	— »	75 »		» 1 »	— »	50 »	

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г.г. Нотаріусовъ, въ г. Бѣлостокѣ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскѣ—въ конторѣ Нотаріуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

строчка петита или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣлается 20 проц. скидки.

СТАТЬИ и КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Минскъ, 23 мая.

„Довлѣетъ дневи злоба его.“ Каждый день, каждая историческая эпоха приноситъ свои заботы и печали. Вступая въ новый фазисъ развитія, люди сперва ощущаютъ въ своемъ сердцѣ одну радость обновленія и счастья; „прошлаго не жаль имъ ничуть,“ словно тамъ все было непривѣтно и неприглядно, а будущее рисуется имъ въ мягкомъ розовомъ цвѣтѣ. Но, увы! медовые мѣсяцы народовъ также непродолжительны, какъ и медовые мѣсяцы супруговъ. Если въ новомъ положеніи и не повторяются прежнія заблужденія и ошибки, то мѣсто ихъ скоро заступаютъ другія и подчасъ болѣе тяжкія и досадныя. Тогда мысли и чувства невольно обращаются назадъ и открываютъ въ прошедшемъ такія прекрасныя черты, которыя въ свое время оставались незамѣченными и неоцѣненными.

Нѣчто подобное долженъ испытывать мыслящій человѣкъ, обладающій чувствительнымъ сердцемъ, при сопоставленіи нѣкоторыхъ современныхъ настроеній съ тѣми, которыя господствовали лѣтъ двадцать или даже тридцать тому назадъ. Вспомните былое время: съ какою сердечною теплотою встрѣчалось въ образованномъ обществѣ всякое пробивающееся наружу стремленіе къ образованію—все равно высшему или низшему. Всякій сознавалъ и чувствовалъ, что, содѣйствуя развитію, хотя бы одной личности, онъ дѣлаетъ, пусть небольшое, но цѣнное завоеваніе въ пользу цѣлаго народа. Даровые уроки и матеріальная поддержка лицъ, желающихъ поступить въ учебныя заведенія, снабженіе одеждою и книгами бѣдныхъ учениковъ—все это считалось пріятнымъ долгомъ, отъ котораго стыдно было бы отказываться. А теперь многіе точно разувѣрились въ благотворномъ значеніи образованія и смотрятъ на него въ очки бездушной и близорукой политической экономіи, которая считаетъ умственный трудъ непроизводительнымъ и тяжкимъ бременемъ для народныхъ массъ. Какое прискорбное недоразумѣніе! И намъ-ли, русскимъ, принять это ученіе,—намъ, силою событій вдвинутымъ въ круговоротъ всемірной торговли и промышленности, вынужденнымъ не только поддерживать, но и увеличивать свои производительныя силы, нуждающимся въ огромномъ числѣ своихъ отечественныхъ дѣятелей, которые, трудясь на пользу свою, не забывали бы, однако, призванія своего народа и дорожили бы преуспѣяніемъ его на всѣхъ поприщахъ?

Беремъ другой примѣръ изъ той же области. Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ правительство наше употребило много усилій на то, чтобы распространить между евреями общечеловѣческое просвѣщеніе. Старое поколѣніе долго упорствовало, пока не убѣдилось въ необходимости усвоенія свѣтской науки для молодыхъ людей. Число учениковъ евреевъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ быстро возрастало. Евреи стали появляться на разнообразныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, занимая подчасъ выдающіяся мѣста. Не будемъ спорить, что отдѣльныя личности, достигнувъ высшаго образованія, не разстались съ эксплуататорскими наклонностями мелкихъ торгашей; но въ общемъ русская школа и литература произвела сильный переворотъ не только во внѣшнемъ образѣ жизни, но въ міросозерцаніи евреевъ. Вмѣсто средневѣковой замкнутости и особности, образованные евреи стремились къ слiянію съ господствующею національностью въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Подъ вліяніемъ ихъ, и низшіе слои начали освобождаться отъ фанатизма и поклоненія авторитету талмуда. Но вотъ въ печати раздались толки, что образованные евреи чуть-ли не хуже толпы, что ученики—евреи имѣютъ развращающее вліяніе на своихъ товарищей-христіанъ, что вообще необходимо ихъ обуздать и сократить—и голосъ этотъ вскорѣ встрѣтилъ отголосокъ и въ учебныхъ кругахъ.

Мы могли бы провести еще много невыгодныхъ для нашего времени параллелей, но подумаетъ читатель, что мы принадлежимъ къ числу пессимистовъ, которые видятъ все въ одномъ черномъ свѣтѣ; напротивъ, мы глубоко убѣждены, что уклоненія въ сторону отъ главнаго прогрессивнаго ученія современной эпохи—только временная задержка, и чѣмъ скорѣе мы попадемъ на прямую дорогу, тѣмъ лучше.

ТЕЛЕГРАММЫ

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 мая. Частные банки будутъ платить два процента съ 26 мая по текущемъ счетамъ, а съ 1 іюня по безсрочнымъ вкладамъ.

ЛОНДОНЪ, 19 мая. Въ «Times» пишутъ: блокада береговъ Греціи должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока Греки не разоружатся и пока для Европы не устранится всякая опасность. Европа требуетъ отъ Греціи увѣренія, что она будетъ и впредь держаться политики, начатой опубликованіемъ декрета о разоруженіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 20 мая. Порта разослала циркуляръ, въ которомъ жалуется, что Греція производитъ демоби-

лизацію неправильно и даже посылаетъ къ границѣ подкрѣпленіе и укрѣпляетъ занятый раньше греками турецкій фортъ близь Мецово. Если Греція не перемѣнитъ образа дѣйствій, то Порта будетъ вынуждена вновь прибѣгнуть къ оружію.

АѲИНЫ, 20 мая. Греческое правительство въ циркулярѣ державамъ извѣщаетъ ихъ о демобилизаціи, но протестуетъ противъ блокады, утверждая, что она затрудняетъ разоруженіе.

ЛОНДОНЪ, 21 мая. Партія Чемберлена, собравшись на миттингъ въ количествѣ 52 человѣкъ, постановила большинствомъ 45 голосовъ вотировать противъ законопроэкта объ управленіи Ирландіей. Полагаютъ, что постановленіе это поведетъ къ пораженію правительства и вызоветъ распущеніе парламента.

АѲИНЫ, 21 мая. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ Крагумисъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ протестуетъ противъ блокады.

КАТАНІЯ, 21 мая. Лава находится всего въ 450 метрахъ отъ города. Населеніе бѣжало.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 мая. Опубликованы утвержденныя министерствомъ финансовъ на основаніи устава о питейномъ сборѣ правила для провѣрки спиртомѣровъ и термометровъ.

ПАРИЖЪ, 22 мая. Большинство коммиссіи по дѣлу о высылкѣ принцовъ высказалось за общую и обязательную ихъ высылку, установленную законодательнымъ путемъ. Фрейсине заявилъ, что сообщитъ о рѣшеніи коммиссіи.

РИГА, 19 мая. Виды на урожай за границей весьма благопріятны, вслѣдствіе чего заграничные покупатели воздерживаются отъ сдѣлокъ, отчего заграничный отпускъ весьма слабъ и дѣла здѣшняго рынка не выходятъ изъ затишья.

(Рижск. Вѣстн.)

Политическія извѣстія.

Въ газетѣ „Pall-Mall“ помѣщено не безъинтересное письмо одного греческаго патріота. Вотъ оно.

«Англійскіе государственные люди, журналисты и политики не только не уловили смысла военныхъ дѣйствій въ Аѳинахъ, но даже совсѣмъ не поняли и значенія ихъ. Удаленіе Деліаниса не есть симптомъ мира, а предстоящее разоруженіе грозитъ большой опасностью. Подчиненіе ультиматуму не возможно; греки слишкомъ умны для этого. Мы будемъ отвѣчать обидой за обиду настолько, разумѣется, на сколько возможно слабому обижать сильнаго. У насъ есть оружіе, которое, хотя для перваго взгляда покажется недостаточнымъ, но, на самомъ дѣлѣ, такъ же дѣйствительно, какъ пращъ Давида въ сраженіи съ Голіафомъ. Оружіе это—революція; вещь для Греціи отчаянная, но единственная и неизбѣжная, для выхода изъ настоящаго положенія, преисполненнаго униженій. Смѣщеніе короля Георга, судьба вполнѣ имъ заслуженная его недостатками, была-бы большою непріятностью, и не только для Россіи и Англіи, связанныхъ тѣсными узами родства, но это-бы испугало и другія великія государства, которыя просили-бы Грецію избѣжать республики, а возвести на престолъ своего монарха, князя Константина. Съ моей стороны было-бы очень не скромно выражаться полнѣе и откровеннѣе о событіяхъ, которыя уже стоятъ на картѣ, довольно если я скажу, что вслѣдъ за смѣщеніемъ короля Георга дальнѣйшій ходъ революціи будетъ зависѣть отъ взгляда великихъ державъ. Если бы онѣ тогда познали свои ошибки и перестали бы подстрекать Грецію, мы, по всей вѣроятности, пощадили-бы ихъ чувства и провозгласили-бы Константина I королемъ эллиновъ. Это-бы мы сдѣлали съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что смотримъ на него, родившагося у насъ и носящаго многознаменательное имя, какъ на человѣка, возстановляющаго Византійскую имперію. Если-же державы не пощадятъ насъ, то и мы ни на минуту не задумаемся: провозгласимъ революцію, которая очень заразительна. Не поздоровится тогда нѣкоимъ корольчикамъ и князькамъ Балканскаго полуострова.

Я прекрасно понимаю идею Европы, которая думаетъ, что палата подъ давленіемъ блокады не осмѣлится не разоружиться. Но греки не обращаютъ никакого вниманія на блокаду; это забавляетъ Европу и нисколько не вредитъ Греціи. Какимъ образомъ можетъ маленькій международный флотъ запретить Греціи сообщаться съ другимъ свѣтомъ. Она вся состоитъ изъ морскаго берега съ бухтами, проливами, натуральными пристанями и потребуется гораздо большій флотъ, чтобы помѣшать нашей торговлѣ блокадою регулярныхъ портовъ. Пирей есть регулярный портъ; онъ подвергся блокадѣ, а между тѣмъ, оффиціально извѣстно, что со времени блокады девять кораблей и барокъ подъ парусами достигли благополучно Эгины, Пироса и другихъ полуострововъ.

Греки должны только выдержать и выждать время, когда Европа отвѣтитъ и покроется позоромъ, за блокаду нашей малосильной, но храброй страны».

Узаконенія и распоряженія Правительства.

—Распоряженіе, предложенное правительствующему сенату управляющимъ министерствомъ юстиціи.

О назначеніи срока введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, 25-го февраля 1885 г., законоположеній и временнаго штата судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора въ Сибири. На основаніи статьи III Высочайше утвержденнаго, 25-го февраля 1885 г., мнѣнія государственнаго совѣта, временныя правила о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по судоустройству и судопроизводству въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ, а равно временный штатъ судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора въ сихъ мѣстностяхъ, имѣютъ быть приводимы въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1885 г., съ соблюденіемъ постепенности, опредѣляемой по взаимному соглашенію министерствъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

На семъ основаніи управляющій министерствомъ юстиціи, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, назначилъ срокомъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, 25 февраля 1885 г., законоположеній и временнаго штата судебн. установленій и прокурорскаго надзора въ Сибири: для Иркутской и Енисейской губ.—15-го іюня сего 1886 г., а для областей Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской, Владивостокскаго военнаго губернаторства и острова Сахалина—15-го августа того же года.

О вышеизложенномъ управляющій министерствомъ юстиціи, 6-го мая 1886 г., предложилъ правительствующему сенату.

Корреспонденціи.

Изъ Борисовскаго уѣзда.

На прошлой недѣлѣ мнѣ пришлось посѣтить давно и хорошо знакомыя мнѣ мѣстности Борисовскаго уѣзда. Изъ ряда немногихъ, безцвѣтныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ этого непродолжительнаго и недалекаго путешествія, считаю долгомъ выдѣлить одинъ фактъ, имѣющій для жителей Логойска и окрестныхъ селъ и деревень очень важное значеніе. Всѣмъ извѣстно, что въ захолустьяхъ нашего обширнаго отечества, а особенно въ такой глуши, какъ Борисовскій уѣздъ, хорошій врачъ, т. е. врачъ спеціально образованный, да къ тому же честный и добросовѣстный, совершенно недоступная, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ скептиковъ, совершенно излишняя роскошь. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на то, что на весь Борисовскій уѣздъ, чуть не съ Данію величиной, причитается только два врача: Борисовскій городской и уѣздный. Впрочемъ, въ прошломъ году,—не знаю какъ теперь,—проживалъ въ Борисовѣ одинъ военный врачъ. При такомъ положеніи дѣлъ по неволѣ приходится дорожить фельдшерами, особенно опытными и добросовѣстными, что, конечно, бываетъ рѣдкостью. Объ одномъ изъ такихъ фельдшеровъ я и хочу повести рѣчь. Фельдшеръ этотъ—еврей, извѣстный всѣмъ подъ скромнымъ именемъ Уры. Я лично зналъ этого человѣка, неоднократно пользовался его умными совѣтами и съ неподдѣльною скорбью вспоминаю о немъ. Да, вспоминаю потому, что уже на прошлой недѣлѣ онъ скоропостижно и неожиданно умеръ. Этотъ печальный фактъ, съ невозможною для захолустій скоростью, сдѣлался извѣстнымъ на слѣдующій же день и произвелъ на услышавшихъ печальную повѣсть удручающее впечатлѣніе. Въ теченіи первыхъ двухъ-трехъ дней послѣ смерти его, крестьяне, при встрѣчахъ, привѣтствовали другъ друга печальнымъ вопросомъ: „ци чувъ ты, браце, Ура умѣръ?“ Въ такомъ вопросѣ слышалась неподдѣльная печаль и тутъ же начиналась болѣе или менѣе продолжительная повѣсть о томъ, кому и въ чемъ помогъ Ура. Все это пересыпалось сѣтованіями и причитаніями да замѣчаніями: „Што цяперъ хварэць ужо ня можна“. Надо замѣтить, что все это мнѣ пришлось наблюдать не въ самомъ Лагойскѣ, а въ селѣ и деревняхъ, отстоящихъ отъ него на двадцать и болѣе верстъ. Въ самомъ Логойскѣ евреи наложили на себя общественный постъ. Христіанское населеніе не осталось также равнодушнымъ зрителемъ. И богатый и бѣдный старались чѣмъ либо выразить свое участіе и оказать посильную матеріальную помощь вдовѣ покойнаго, оставшейся съ многочисленнымъ семействомъ. Богатый мѣстный землевладѣлецъ прислалъ на похороны 50 р. Я слышалъ, что жители окрестныхъ селъ и деревень предлагали *міромъ* помочь вдовѣ покойнаго. Причины такого отношенія населенія къ покойному слѣдующія. Онъ обладалъ большими свѣдѣніями по медицинѣ и, не въ примѣръ прочимъ фельдшерамъ и даже нѣкоторымъ врачамъ, слѣдилъ, на сколько это для него было возможно, за наукой. Я самъ нѣсколько разъ видѣлъ, какъ онъ, сидя на своей плохой телѣжкѣ, запряженной плохою же лошадкою, читалъ какую либо книгу, относящуюся къ медицинѣ. Свое образованіе онъ получилъ въ бытность свою въ военной службѣ. Укажу на одинъ, извѣстный мнѣ, фактъ, свидѣтельствующій объ успѣхахъ его въ медицинѣ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ нужно было отправить партію рекрутъ изъ Борисова въ Казань. Партія состояла изъ 260 человѣкъ и при ней долженъ былъ находиться если не врачъ, то, по крайней мѣрѣ, опытный и надежный фельдшеръ. Честь эта выпала на долю покойнаго, тогда еще двадцатидвухлѣтняго юноши. Онъ вполнѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе и доставилъ всю партію въ полномъ составѣ и въ цвѣтущемъ состояніи, что при тогдашнихъ путяхъ сообщенія и при тогдашнемъ обращеніи съ рекрутами нужно считать рѣдкостью. Кромѣ знанія и опытности покойный заслужилъ себѣ уваженіе и почетъ своимъ въ высшей степени сим-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РАЗБИТАЯ ЖИЗНЬ.

(Повѣсть изъ судебной хроники недавняго прошлаго).

IV.

НА СУДѢ.

(Продолженіе*)

Въ «Екатерининской», овальной залѣ суда, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ судили Игуменью Митрофанію, за столомъ сидятъ судьи. Публики—масса. У столиковъ—пюпитровъ, возлѣ кресселъ для защитниковъ, размѣстились репортеры и стенографы отъ «ежедневной прессы», чинно разложившіе цѣлые вороха бумаги и свои портфели. Публика все прибываетъ. Раздается уже чуть-ли не въ десятый разъ звонокъ предсѣдателя суда. Курьеры одолѣли съ большимъ трудомъ входныя двери. Въ залѣ затихло и успокоилось. Раздался звонкій пѣвучій, весьма пріятный голосъ предсѣдателя:

— Объявляю засѣданіе открытымъ. Первымъ, по очереди, дѣломъ будетъ разсмотрѣно, съ участіемъ господъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о дочери дворянина Лидіи Николаевой Владиміровой, обвиняемой въ дѣтоубійствѣ.—Господинъ приставъ, введите подсудимую!

Приставъ отворилъ дверку желѣзной рѣшетки, спустился по лѣстницѣ въ нижній этажъ, махнулъ рукою и подсудимая, въ сопровожденіи двухъ конвоировъ—жандармовъ, съ обнаженными саблями «на плечо», показалась на ступеняхъ лѣстницы. Тихо поднялась она на верхнюю площадку залы засѣданія, гдѣ судебный приставъ указалъ ей мѣсто у скамьи; она остановилась.

Въ публикѣ раздались тихіе голоса удивленія, смутившіе подсудимую, которая и безъ того уже была крайне взволнована.

— Подсудимая! ваше званіе, имя, отчество и фамилія? обратился къ ней предсѣдатель.

Отвѣта не было. Владимірова совершенно растерялась и не знала что сказать. Послѣ минутной паузы, она разразилась горькимъ плачемъ.

— Успокойтесь, сударыня! отдохните! съ участіемъ обратился къ ней предсѣдатель.

Подсудимая опустилась на скамью. Холмскій, сидѣвшій возлѣ нея, поспѣшилъ подать ей стаканъ воды.

— Мужайтесь! тихо проговорилъ адвокатъ своей кліенткѣ.

Какъ дивно хороша была въ эту минуту подсудимая, одѣтая въ черное платье, поверхъ котораго на плечахъ висѣлъ арестантскій халатъ дворянскаго цеха, сшитый изъ чернаго сукна. Волосы на головѣ ея были зачесаны вверхъ и сплетены въ косу, собранную сзади въ кружекъ, заколотый шпильками. Лицо ея было блѣдно; глаза горѣли потухающимъ огонькомъ, издававшимъ какой-то странный блескъ.

— Можете теперь отвѣчать мнѣ? послѣ значительной паузы мягко обратился предсѣдатель къ подсудимой.

— Могу, скромно отвѣчала та. Меня зовутъ Лидія Николаевна Владимірова.

— Вы дочь дворянина?

— Нѣтъ, я дочь капитана.

Ахъ, виноватъ, сударыня! И тутъ-же предсѣдатель что-то зачеркнулъ и поправилъ на разложенной предъ нимъ бумагѣ.

— Сколько вамъ лѣтъ?

— Девятнадцать.

— Подъ судомъ не были?

— Нѣтъ, никогда.

— Грамотная, конечно?

— Да, немножко.

— Господинъ приставъ! прочтите списокъ свидѣтелей.

Приставъ вооружился очками, взялъ исписанный листъ бумаги и сталъ по нему водить карандашемъ и называть имена свидѣтелей. Когда онъ назвалъ фамилію крестьянки Аграфены Михайловой, подсудимая быстро встала.

—Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, чтобы здѣсь была моя няня! Я не хочу чтобы она видѣла мой позоръ! протестовала Владимірова.

— Но эта свидѣтельница вызвана по просьбѣ вашего защитника; слѣдовательно, вы сами, подсудимая, раньше желали, чтобы она допрошена была на судѣ,—замѣтилъ предсѣдатель.

Въ это время Холмскій что-то шепталъ на ухо своей кліенткѣ, и, вѣроятно, убѣдилъ ее въ необходимости допроса няни, потому что Владимірова тотчасъ-же заявила, что ей все равно, кого-бы не допрашивали.

*) См. № 14.

патичнымъ характеромъ и рѣдкимъ безкорыстіемъ. Онъ никому не отказывалъ въ помощи и ни какое время, погода, состояніе дорогъ не удерживали его отъ поданія помощи ближнему. Самая его смерть, быть можетъ, была слѣдствіемъ его самоотверженія. Его потребовали къ больному. Хотя онъ и чувствовалъ сильную боль въ головѣ, однако же согласился ѣхать верстъ за 18, прося только, чтобъ везли его осторожнѣе. По пріѣздѣ къ больному и послѣ осмотра его, покойный почувствовалъ себя гораздо хуже, сильно вспотѣлъ въ жарко-натопленной избѣ и, выходя изъ нея, былъ охваченъ струею сквознаго вѣтра; этого было достаточно, чтобъ онъ потерялъ сознаніе, которое возвратилось къ нему только за часа два до смерти. Покойный никогда не требовалъ вознагражденія за трудъ свой, предоставляя волѣ и совѣсти каждаго оплатить его. Онъ отлично зналъ бытъ и достатки каждаго крестьянина трехъ сосѣднихъ волостей, зналъ всѣ привычки, обычаи и условія жизни крестьянина зналъ, какъ обращаться съ крестьяниномъ, чѣмъ расположить его къ откровенности, какъ заставить крестьянина разсказать, что онъ объѣлся блинами, не задѣвая его самолюбія. Вѣдь нашъ мужикъ не особенно разборчивъ и умѣренъ въ пищѣ, особенно въ дни, такъ называемыхъ, «*дзядовъ*». Послѣ «*дзядовъ*» у всякаго фельдшера прибываетъ хлопотъ и бываетъ большой расходъ касторозаго масла, потому что даже мужицкій желудокъ не въ состояніи переварить десятка блиновъ и круто зажаренной яичницы. Но мужику нельзя сказать прямо, что его желудокъ плохъ отъ того, что не въ мѣру поѣлъ; онъ этимъ крайне обидится, выругаетъ и откажется отъ лѣченія. Все это зналъ Ура и всегда въ подобныхъ случаяхъ говаривалъ, что болѣзнь произошла отъ излишняго усердія къ работѣ, что мужикъ *надорвался* на работѣ, что, конечно, льстило мужику и онъ съ охотой выпивалъ стаканъ отвратительной касторки.

Остается пожелать, чтобы такихъ людей побольше попадало въ наши захолустья, гдѣ не рѣшится поселиться ни одинъ настоящій врачъ. Народъ же всегда съумѣетъ оцѣнить заслуги того, кто честно ему служилъ и вознаградитъ за эту службу сторицею.

А. П-кій.

Бобруйскъ. Давно ужъ я не былъ въ Бобруйскѣ! Полагалъ, даже почему-то былъ увѣренъ, что за тѣ нѣсколько лѣтъ, какъ я его не видалъ, онъ похорошѣлъ, украсился, сдѣлался чище. Но увы!... надежды мои не сбылись.

До сихъ поръ въ городѣ нѣтъ ни одного каменнаго дома. Впрочемъ, въ этомъ никто не повиненъ, такъ какъ въ городахъ, находящихся при крѣпостяхъ, каменныя зданія, воздвигать воспрещается. Слѣдовательно, этотъ вопросъ въ сторону.

Но почему бы, кажется, городу нельзя двинуться въ архитектурѣ деревянныхъ зданій, или почему нельзя сдѣлать шагъ впередъ въ отношеніи гигіеническомъ, санитарномъ и, наконецъ, въ смыслѣ хотя нѣкоторыхъ жизненныхъ удобствъ?

Судоходная рѣка есть, желѣзная дорога проведена давно, жителей много (въ настоящее время въ Бобруйскѣ съ его окрестностями насчитывается до 55 тысячъ душъ)—все это рычаги, двигатели торговли и промышленности. А извѣстно, что съ развитіемъ въ этомъ направленіи народной дѣятельности, должно рости и благосостояніе города во всѣхъ отношеніяхъ.

Но Бобруйскъ, видимо, стоитъ на точкѣ замерзанія.

Скученность домовъ большая: одинъ возлѣ другаго такъ и лепится; растительному царству отводится чрезвычайно мало мѣста, а въ центрѣ города никакого: каждый свободный аршинъ спѣшатъ тотчасъ застраивать; дома, за исключеніемъ немногихъ, бѣдны уродливы и грязны. Даже на главной улицѣ, которая тянется по шоссе, большихъ хорошихъ домовъ почти нѣтъ.

Дворы большею частью содержатся до крайности грязно: ни сорныхъ, ни для выливанія нечистотъ ямъ не имѣется, все негодное выбрасывается или разливается на дворѣ или прямо возлѣ дома, на улицѣ.

На окраинахъ города, въ еврейскихъ кварталахъ, попадаются такія лачуги, существованіе которыхъ поддерживается только массою подпорокъ. Проходя возлѣ этихъ развалинъ, всегда поражаешься, какимъ образомъ рѣшаются жить здѣсь люди, не опасаясь ежеминутно быть раздавленными.

Воздухъ здѣсь лѣтомъ очень спертъ, такъ какъ улицы узки; въ домахъ, въ каждой комнаткѣ, гнѣздится чуть ли не по 10 человѣкъ. Явись только какая либо эпидемія въ Бобруйскѣ—горе ему.

Одна изъ окраинъ, называемая „Пески", имѣла прежде всего два, три домика; теперь же сплошь заселилась евреями и все это въ самое короткое время.

Домики на Пескахъ построены и продолжаютъ строиться безъ всякой планировки, безъ улицъ, гдѣ попало. Большинство домиковъ безъ пристроекъ. Тутъ не только выбрасываютъ нечистоты возлѣ домовъ, но вы всегда можете встрѣтить на улицахъ (если такъ можно назвать промежутки между домами) людей, которые, не смотря на проходящихъ, испражняются, среди бѣлаго дня, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти.

Живутъ въ этой мѣстности почти все люди промысла: кузнецы, выдѣлыватели сальныхъ свѣчъ, воска, кожъ и т. п. Ютятся здѣсь также гласные и негласные дома разврата.

Воздухъ заражаясь, отъ гніющихъ кожъ и разныхъ выбросковъ и мѣшаясь съ противнымъ запахомъ свѣчнаго сала, по временамъ дѣлается до невыносимаго зловоненъ и удушливъ, тѣмъ болѣе, что тутъ зачастую попадаются на улицахъ, дохлая собака, кошка, или другое какое нибудь животное. Никто не трудится падаль эту относить куда нибудь подальше отъ жилищъ и зарывать ее. Она валяется до тѣхъ поръ, пока не обращается въ прахъ.

На шоссейной улицѣ существуетъ нѣсколько магазиновъ, но только одинъ изъ нихъ можно назвать магазиномъ, остальные—одна породія. Торговля бойко идетъ собственно на базарѣ: тамъ толкучка, тамъ и лавки, расположенныя четыреугольникомъ.

Не смотря на свою невзрачность, онѣ изобилуютъ всѣми необходимыми для жизни предметами. Достать можно почти все богачу и бѣдняку. Нѣтъ только особыхъ предметовъ роскоши. Торговля вся въ рукахъ евреевъ; въ субботу ужъ ничего не достанете, даже булки къ чаю. Впрочемъ, есть одна на весь городъ греческая пекарня, но по своей дали не для всѣхъ доступна.

Административныя управленія помѣщаются сравнительно въ порядочныхъ зданіяхъ. Возлѣ дома Городскаго Полицейскаго Управленія недавно окончена новая деревянная каланча. Она вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію; съ высоты ея весь городъ съ его окрестностями видѣнъ, какъ на ладони. Замѣчательно, что четыре деревянные столба, на вершинѣ которыхъ утверждена сторожевая будка каланчи, совершенно цѣльные, безъ спаю. Такой высоты деревья чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить.

За исключеніемъ лѣтняго времени, въ городѣ, по домамъ обывателей, располагаются до 15 ротъ, кромѣ того нестроевыя роты съ мастерскими, обозомъ и лошадьми 117 Ярославскаго и 118 Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ и нѣсколько артиллерійскихъ парковъ.

Удивительно, что, не смотря на такое значительное количество войскъ, постоянно живущихъ въ городѣ, никто изъ жителей до сихъ поръ не постарался выхлопотать себѣ право выстроить казармы. Давно-бы все окупилось и получались бы значительные барыши.

Ежегодно отъ мая до сентября м-ца возлѣ Бобруйска, отбываетъ лагерную службу цѣлая 30 пѣхотн. дивизія, а съ августа еще бригада полевой артиллеріи съ полкомъ кавалеріи. Присчитывая къ этому баталіонъ крѣпостной артиллеріи, парки и баталіонъ резервныхъ войскъ,—можно считать, что всего войскъ находится лѣтомъ до 10 тысячъ человѣкъ. Это много значитъ для торговли.

Гостинницъ въ городѣ нѣсколько, но ни въ одной изъ нихъ нельзя найти ни порядочнаго номера, ни приличнаго обѣда.

Учебныхъ заведеній имѣется: классическая мужская прогимназія и частный пансіонъ для дѣвицъ. Городскаго гражданскаго клуба нѣтъ, а имѣется военное собраніе въ крѣпости.

Въ лагерное время собраніе въ крѣпости закрывается, а на мѣсто его открывается въ городѣ „ротонда". Въ этомъ году она устроена въ саду купца Быкова.

Въ этомъ же году за конной почтой купцомъ Быковымъ открытъ, для гулянья публики, большой и чистинькій садъ съ рестораномъ.

Всѣ фокусники, акробаты, пѣвуны и разные комики-говоруны, заѣзжая въ Минскъ, непремѣнно посѣщаютъ затѣмъ и Бобруйскъ. Пріѣзжаетъ и циркъ. Зимой даются часто любительскіе спектакли, концерты, иногда устраиваются аллегри.

На лѣто-же пріѣзжаетъ ежегодно какая нибудь труппа настоящихъ актеровъ и даетъ спектакли въ театрѣ.

Въ настоящее время существуетъ труппа безъ антрепренера; актеры съѣхались какъ-то сами—„кто съ бору, кто съ сосенки". Но подъ руководствомъ опытнаго режиссера играютъ недурно. Публики въ театрѣ пока бываетъ очень мало и не окупается даже расходъ

Весною и осенью у насъ страшная грязь, такъ какъ улицы большею частью немощенныя.—Лѣтомъ-же, когда грязь отъ палящаго солнца высыхаетъ, по улицамъ во время даже небольшаго вѣтра пыль носится столбомъ. Тротуары исправны только мѣстами, а то или съ проломами, или совершенно въ разрушенномъ состояніи. Ходить по такимъ тротуарамъ,—тѣмъ болѣе ночью,—не опасаясьполомать ноги, нельзя.

На шоссейной улицѣ стоятъ фонари; встрѣчаются они и еще на двухъ, трехъ улицахъ, но почти на верстовомъ разстояніи другъ отъ друга, а въ послѣднее время совсѣмъ сняты. Говорятъ, что подрядчикъ устроилъ эту штуку потому, что дума за нѣсколько мѣсяцевъ не уплатила за освѣщеніе ему денегъ.

Позднимъ вечеромъ городъ становится унылымъ; съ 11 часовъ вечера всякое движеніе почти прекращается: рѣдко попа-

---

— Всѣ свидѣтели на лицо?

— Всѣ.

— Удалите ихъ въ особую комнату и примите мѣры къ предупрежденію стачекъ между ними!

— Удалены и приняты мѣры,—почтительно отвѣчалъ приставъ предсѣдателю суда.

— Въ какомъ порядкѣ стороны желаютъ вести засѣданье: при открытыхъ или закрытыхъ дверяхъ? вновь спросилъ предсѣдатель, обращаясь къ прокурору и защитнику.

Прокуроръ сослался на статью закона, разрѣшающую этотъ вопросъ въ интересахъ самой подсудимой. Холмскій что-то шепнулъ Владимировой и та быстро поднялась со своей скамьи.

— Зачѣмъ при закрытыхъ дверяхъ? Я желаю исповѣдывать свой грѣхъ публично предъ всѣмъ обществомъ. Это послужитъ урокомъ въ будущемъ для другихъ неопытныхъ и довѣрчивыхъ дочерей!—возразила подсудимая, у которой въ это время глаза загорѣли настоящимъ огнемъ, огнемъ поруганной дѣвичьей чести, требующимъ мщенья.

— Вотъ такъ молодецъ! пронесся шопотъ въ публикѣ.

Затѣмъ началась длинная и утомительная процедура повѣрки и выбора присяжныхъ засѣдателей.

Когда былъ прочитанъ обвинительный актъ, Владимирова на вопросъ предсѣдателя суда о виновности отвѣчала, что вполнѣ признаетъ себя виновною въ убійствѣ ни въ чемъ неповиннаго своего ребенка, произведеннаго ею на свѣтъ Божій, и желаетъ чистосердечно покаяться въ своемъ грѣхѣ предъ судьями общественной совѣсти и разсказать всѣ перипетіи своего паденія, но не для того, чтобы ее оправдали; нѣтъ, она не желаетъ и не ищетъ оправданія: ей нужно только очистить свою совѣсть. Тутъ Владимирова подробно разсказала свою исторію, уже извѣстную читателямъ, съ той только разницею, что весь грѣхъ брала на свою личную отвѣтственность и не заикнулась объ отвѣтсвенности своего обольстителя, скрывъ все то, что говорила своему защитнику tête-a-tête въ сырой камерѣ тюремнаго замка.

Правдивая рѣчь подсудимой произвела сильное впечатлѣніе какъ на присяжныхъ, такъ и на публику: всѣ симпатизировали несчастной, но въ тоже время каждый изъ слушателей понималъ, что подсудимая говорила не чистосердечно, что она скрывала главнаго виновника и всю вину брала исключительно на самое себя. Это сразу бросалось въ глаза всѣмъ и каждому; а потому ни для самаго суда, ни для публики нисколько не показалось страннымъ общее требованіе представителей обвиненія и защиты о производствѣ судебнаго слѣдствія.

Потянулась цѣлая вереница свидѣтелей, пробиравшихся гуськомъ къ судейскому столу. Вдругъ изъ хвоста ея раздался плачь—причитанье:

— Касатушка, милая, дорогая моя барышня! да за что-же тебя судятъ?! Меня дуру-старуху должны судить за то, что я не уберегла тебя отъ лиходѣя! Меня учите уму—разуму, а не эту ангельскую душу...

Ни колокольчикъ предсѣдателя, ни внушительные толчки судебнаго пристава,—ничто не могло водворить порядка. Да и понятно: жизнь и форма не могутъ слиться во едино, такъ какъ первая слишкомъ широка и не въ состояніи уложить себя въ тѣсные рамки послѣдней. Психологъ хорошо пойметъ чувства Аграфены; пойметъ и проститъ ея невольный порывъ и всякій человѣкъ, знающій свою семью и радѣющій о ней; пойметъ Аграфену Михайлову, эту добрую старуху няню, и всякій простолюдинъ...

Показанія свидѣтелей ничего не прибавили къ дѣлу; только Аграфена Михайлова «Богомъ Христомъ клялась», что виновна въ этомъ не ея барышня, а она сама.

— Не доглядѣла, ваше сіятельство, не доглядѣла! Вижу барышня славная, добрая, почтительная и богобоязненная. И человѣкъ-то добрый къ ней присватался. Извѣстное дѣло: она божья сиротка,—бѣдная, безприданница; одно слово—нищая. А онъ, Троекурскій, такой красивый, молодой, обходительный и богатый мужчина; и чинъ-то у него чуть не генеральскій! Ну, какъ-же, судите по-божески, не порадоваться было мнѣ такой свадьбѣ?! Вѣдь я-то для своей Лидочки больше няни; я была для нея матерью!

И долго говорила свидѣтельница на эту тему, пока предсѣдатель не предложилъ сторонамъ задавать отдѣльные вопросы «доброй нянѣ»

(*Окончаніе будетъ*).

Дисненскій.

дается извощикъ или запоздалый пѣшеходъ.

Ночью необходимо ходить съ оружіемъ или, по крайней мѣрѣ, съ внушительной палкой,—иначе рискуете быть искусанным собаками, которые иногда бѣгаютъ цѣлымъ стаями, или встрѣтиться съ грабителемъ.

Квартиры въ Бобруйскѣ, сравнительно съ другими уѣздными городами, дороги: за три грязныхъ маленькихъ комнатки съ кухней нужно платить не менѣе 10 руб. безъ дровъ. А отопить зимой такой домишко нужно сажень дровъ (8 р.). Хорошія квартиры въ 6 и болѣе комнатъ съ сараемъ и конюшней идутъ 300, 400 и болѣе рублей въ годъ.

Хорошее мясо стоитъ зимой 8—9 к; лѣтомъ доходитъ до 15 к. фунтъ; хлѣбъ черный $1^1/_2$—2 к., масло коровье 25 к. фунтъ; яйца 18—20 к. десятокъ; сѣноже и овесъ весной поднимаются до безобразной цѣны: пудъ сѣна—до 80 к., пудъ овса до рубля. Такова жизнь въ нашей провинціи. 22 мая. *Бн—ъ.*

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

— На дняхъ представитель фабричной инспекціи посѣтилъ существующія въ г. Минскѣ типографіи. Въ одной изъ типографій открыты нарушенія законовъ о работѣ малолѣтнихъ, заключающіяся въ чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня. Изъ разспросовъ обнаружилось, что дѣти и подростки приходятъ на работу въ $7^1/_2$ час. утра, за полчаса до прихода взрослыхъ рабочихъ, и кончаютъ работу вмѣстѣ съ послѣдними въ $7^1/_2$ час. вечера. Въ теченіе всего дня дѣлается только одинъ часовой перерывъ для обѣда, для завтрака особаго промежутка не дается и дѣти завтракаютъ, не отрываясь отъ работы. Рабочій день дѣтей продолжается такимъ образомъ одиннадцать часовъ вмѣсто законныхъ восьми и притомъ безъ всякаго отдыха съ $7^1/_2$ до 3 час., т. е. почти вдвое болѣе противъ допускаемой закономъ продолжительности работы въ одинъ пріемъ. Обо всемъ этомъ представителемъ инспекціи составленъ актъ. Жаль только, что разспросы рабочихъ производились въ присутствіи хозяевъ типографіи и управляющаго; безъ сомнѣнія, въ отсутствіи последнихъ рабочіе были-бы гораздо откровеннѣе.

— Въ г. Слуцкѣ, въ ночь на 4 мая, сгорѣли отъ поджога сарай и амбаръ, принадлежавшіе священнику Іоанну Лисицкому. Въ совершеніи этого поджога подозрѣвается мѣщанинъ Калистратъ Левошко. Убытка понесено на 337 руб.

— Новогрудскаго уѣзда, въ урочищѣ Нивищѣ, въ ночь на 7 мая, сгорѣлъ отъ поджога ананасовый парникъ, принадлежавшій помѣщику Шуберскому. Въ совершеніи этого поджога виновнаго не обнаружено. Убытка понесено на 5000 руб.

— Новогрудскаго уѣзда, въ дер. Скоричахъ, крестьянскій мальчикъ Иванъ Селько, 10 лѣтъ, поѣвъ 9 мая грибовъ, сваренныхъ его матерью, отравился и на слѣдующій день умеръ.

— Слуцкаго уѣзда, въ дер. Огаревичахъ, въ ночь на 8 апрѣля, крестьянинъ Михаилъ Миничъ умеръ отъ отравленія женою его Агафіею.

— Интересно знать, скоро-ли мы освободимся отъ массы бродячихъ собакъ, гуляющихъ по городу. Нѣтъ возможности вечеромъ ходить. Вчера цѣлая стая собакъ неожиданно накинулась сзади на одного господина, идущаго подъ руку съ дамой по Губернаторской улицѣ у зданія гимназіи и чуть не свалила ихъ. А на площади, у городскаго сквера, къ сторонѣ Скобелевской улицы, данъ былъ нашими бродячими собаками спектакль, далеко не эстетическаго свойства,—должно быть для развлеченія Городской Управы. Неужели нѣтъ никакихъ средствъ убирать этихъ собакъ изъ города?—Если у нашей бѣдной Городской Управы не найдется нѣсколькихъ нужныхъ для этого десятковъ рублей, то пусть управа откроетъ подписку и мы ни на минуту не сомнѣваемся, каждый житель охотно дастъ какой нибудь двугривенный, чтобы гарантировать себя и свою семью отъ укушенія быть можетъ даже бѣшеною собакою.

—25 мая, въ 1 часъ дня, въ первоначальномъ училищѣ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ для бѣдныхъ еврейскихъ мальчиковъ, по Романовской ул., въ домѣ Лейбмана, будетъ прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности училища.

Выписки изъ газетъ.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.,» въ финансовыхъ сферахъ держится упорно слухъ, что въ министерствѣ финансовъ дѣлаются приготовленія къ выпуску 4 проц. внутренняго государственнаго займа для покрытія дефицита въ государственномъ бюджетѣ и пополненія кассъ государственнаго Казначейства. Выпускъ этого займа долженъ, по указаннымъ слухамъ, состояться въ весьма непродолжительномъ времени, причемъ предполагаютъ, что новому займу будетъ присвоена форма государственной ренты. Состоявшееся въ субботу распоряженіе о пониженіи размѣра процентовъ, платимыхъ государственнымъ банкомъ по текущимъ счетамъ и срочнымъ денежнымъ вкладамъ, должно въ значительной степени содѣйствовать успѣху новаго займа.

— «Новости» сообщаютъ о слѣдующемъ интересномъ проектѣ В. И. Колоколова о взаимномъ страхованіи расходовъ по воспитанію дѣтей. Составитель проекта предполагаетъ учредить съ этою цѣлью Общество на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) родители, желающіе обезпечить воспитаніе дѣтей, вносятъ съ суммы, въ которую, по предварительному разсчету, обойдется воспитаніе и обученіе, извѣстный процентъ въ капиталъ Общества, что составитъ отъ 10 до 50 р. въ годъ, смотря по возрасту и роду воспитанія страхуемаго ребенка; 2) изъ образуемаго такимъ образомъ капитала, въ случаѣ потери родителями средствъ или ихъ смерти, на воспитаніе застрахованнаго выдается ежегодно опредѣленная сумма, а по окончаніи курса, единовременно извѣстное пособіе.

— По словамъ «Новаго времени,» главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, въ настоящее время занято выработкою проекта устройства при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи ссудо-сберегательныхъ кассъ, по образцу существующихъ при таковыхъ же учрежденіяхъ за границей.

СЕВАСТОПОЛЬ. 9 мая у насъ едва не разыгрался погромъ, который обѣщалъ принять громадные размѣры. Толпа болѣ чѣмъ въ 5,000 челов. рабочихъ изъ элинга и другого разнаго люда въ какіе-нибудь четверть часа покрыла всю базарную площадь и прилегающія къ ней улицы по слѣдующему поводу: въ трактирѣ «Батумъ» (извѣстный вертепъ), расположенномъ на базарной площади, произошла драка между трактирщикомъ Вирфельдомъ и однимъ изъ посѣтителей, рабочимъ изъ элинга. Здоровый трактирщикъ пустилъ въ дѣло бутылки и одной изъ нихъ ударилъ по лбу рабочаго такъ, что послѣдняго, едва живаго, унесли изъ трактира. Поднялся крикъ, шумъ; раздались обычные возгласы: «жиды нашихъ бьютъ!», «бей жидовъ!». И вотъ собралася толпа. Конечно, трактиръ въ нѣсколько минутъ превратился въ груду развалинъ, вся посуда, стойка и самъ застойщикъ—все разомъ исчезло. Подоспѣли казаки, верховые и пѣшіе, одна рота солдатъ, полиція; явились градоначальникъ, полицймейстеръ и городской голова и сразу остановили расходившуюся было толпу. До поздней ночи стояла на сторожѣ на площади рота пѣхоты, однако, а толпа разошлась безъ дальнѣйшихъ убытковъ, однако, послѣдствій лишь въ 8 час. веч. Трактирщикъ арестованъ (Од. В.)

Курьезный случай изъ сферы городскаго самоуправленія сообщаетъ галиційскій корреспондентъ Kraj'a. — Дѣло въ томъ, что городская дума въ городѣ Стрыѣ обратилась къ правительству съ просьбою о распущеніи ея и о присылкѣ на ея мѣсто чиновника, который по ея, думы, мнѣнію, гораздо лучше чѣмъ она займется обновленіемъ города послѣ бывшаго тамъ пожара. Гласный, внесшій это предложеніе, сказалъ: „зачѣмъ скрывать истину? разъ мы ни къ чему неспособные болваны, то гораздо лучше, если насъ разгонятъ". И сдѣлалось по желанію отцевъ города. Намѣстникъ Галиціи распустилъ думу и въ Стрый прислалъ своего коммиссара.

—По словамъ «Виленскаго Вѣстника», надъ г. Вильною 19 мая, въ 5 ч. утра, разразилась страшная гроза, продолжавшаяся около часу. Послѣдствія грозы слѣдующія. Прежде всего, на военномъ полѣ, въ лагеряхъ близъ Вильны убитъ одинъ солдатъ. Трупъ его совершенно почернѣлъ. Говорятъ еще о несчастіи съ поваромъ резервнаго баталіона. Затѣмъ, на предмѣстьи Лукишки молнія, разбивъ окно, проникла въ костелъ св. Якова и контузила органиста. На томъ же предмѣстьи молнія вошла чрезъ открытую трубу въ квартиру одного ремесленника, обожгла ноги какъ хозяину, такъ и двумъ его сыновьямъ и вышла обратно чрезъ открытое окно. Проводъ для телеграфнаго сообщенія съ 1-мъ полицейскимъ участкомъ пострадалъ отъ атмосфернаго электричества, причемъ пріемный аппаратъ въ этомъ участкѣ оказался испорченнымъ. На Погулянкѣ буря сломала нѣсколько деревьевъ. На Островоротной улицѣ, въ домѣ Шура, дождевая вода залила подвальное жилое помѣщеніе. Вода такъ быстро хлынула туда, что жильцы едва успѣли спастись, оставивъ свое имущество въ жертву стихіи.

—По словамъ «Новостей», на дняхъ состоялось разъясненіе Правительствующаго Сената относительно вопроса о сношеніяхъ по телеграфу сторонъ съ судомъ по судопроизводственнымъ дѣйствіямъ. Согласно этому разъясненію, изъявленіе неудовольствія на уголовный приговоръ телеграммой признано Сенатомъ правильнымъ, но судъ обязанъ удостовѣриться въ подлинности телеграммы.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Дѣла Виленской Судебной Палаты по гражд. отдѣленію.

На 23 мая 1886 г.

АПЕЛЛЯЦІОННЫЯ: 1. Дѣло по ап. жалобѣ Айзика Шмуйлова Шварца отъ себя и по довѣренности Вульфа Айзикова Чертова и Гронима Вульфова Гродняцкаго на рѣш. Мин. Окр. Суда, сост. 10 іюня 1885 года по иску къ нимъ помѣщицы Ѳеклы Доминиковой Вендорфъ въ суммѣ 1000 руб. о выселеніи изъ дома. 2 Дѣло по ап. жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ицки Мордуховича Бунимовича пр. пов. Блохана на рѣш. Мин. Окр. Суда, сост. 10-го іюля 1885 г. по иску къ Бунимовичу помѣщика Александра Ипполитова Гурскаго о 1726 руб. по договору. 3. Дѣло по ап. жалобѣ рядоваго Александра Ѳедорова Некрашевича, отъ себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Георгія и Антона Ѳедоровыхъ Некрашевичей на рѣш. Мин. Окр. Суда, сост. 3 іюля 1884 г. по иску ихъ къ мѣщанину Ивану Васильеву Вереничу, въ ссумѣ 100 руб. объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика участка сѣнокосной земли.

Дѣла Минскаго Окружнаго Суда по 1-му Уголовному Отдѣленію. назначенныя къ слушанію въ г. Игуменѣ въ сессію съ 26 по 31 мая 1886 г.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей:

На 26 мая.

О крестьянинѣ Даніилѣ Григорьевѣ Кушнерѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи волостнаго старшины. 2. По обвиненію мѣщанъ Николая Ѳомина и Агафіи Панфиловой Червонниковъ въ нанесеніи раны и насилій. 3. О мѣщанинѣ Михелѣ Хаимовѣ Шапирѣ, обвиняемомъ по 943 ст. улож. о наказ. 4. О б. полицейскомъ сотскомъ крестьянинѣ Антонѣ Сидоровѣ Самсончикѣ, обв. въ упускѣ арестанта. 5. О б. сельскомъ старостѣ Леонѣ Сушкевичѣ и смотрителѣ запаснаго магазина Никитѣ Гуриновичѣ, обв. въ самовольной раздачѣ общественнаго хлѣба. 6. О крестьянахъ Петрѣ Степановѣ и Алексѣѣ Петровѣ Свиридовичахъ, обв. по 1 ч. 1485 ст. ул. о нак. 7. По обвиненію крестьянъ Ѳедора Ѳедорова и Филиппа Андреева Стасевичей въ нанесеніи легкихъ ранъ и увѣчья крестьянину Іосифу Валенту. 8. О полицейскомъ десятскомъ—запасномъ рядовомъ Карпѣ Семеновѣ Матюкѣ, обв. въ нерадѣнія по службѣ. 9. О дворянинѣ Осипѣ Антоновѣ Киселѣ, обв. въ нанесеніи легкой раны въ голову крестьянину Казиміру Лученко.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

На 27 мая.

10. О мѣщанинѣ Іоселѣ Мордуховѣ Чарномъ, обвиняемомъ въ кражѣ. 11. О Губернскомъ Секретарѣ Владимірѣ Николаевѣ Лойко, обвиняемомъ въ кражѣ. 12. О крестьянинѣ Юстинѣ Адамовѣ Другѣ, обвиняем. въ кражѣ чемодана.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

Дозволено цензурою. 23 мая 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.